

Чу Конг в главном здании вскоре ждал человека, с которым хотел встретиться.

Шэнь Исинь.

Шэнь Исинь - дочь семьи Шэнь из первой линии семьи. Сама она кажется мягкой и скромной, добродушной девушкой, у которой не так много денег. Даже если я снова приеду в отель, мой водитель никого не побеспокоит, поэтому я просто возьму такси.

Она по-прежнему одета в простой длинный пуховик и джинсы, с кроткими и вежливыми чертами лица, нарисованными легким макияжем, как надо.

Когда она вышла из такси, увидев Чу Конга, она изобразила девичью улыбку и быстро подошла к нему.

"Хозяин." спросила она на ходу: "Почему вы стоите здесь? Здесь ветрено".

Отношение Чу Конга было более добрым, чем когда он только что разговаривал с Шао Юньсюань, и в его глазах совсем не укрылась благодарность и доброта.

"Мне нечего переживать из-за костей моего тела. Рано или поздно я умру и отвернусь".

"Мастер, о чем вы говорите в детстве? Неужели у вас закончилось вдохновение для сочинительства?" Шэнь Исинь не согласилась и прямо помогла ему пройти в вестибюль главного здания.

Она не могла использовать левую руку, поэтому использовала правую.

Взгляд Чу Конга упал на ее левую руку в кружевных перчатках, и ничего не оставалось, как горевать!

Шэнь Исинь уже привык к этому. Мышцы и кости его левой руки были повреждены и не поддавались лечению. За два года он привык не полагаться на левую руку и делать только простые вещи.

Однако, когда она поддерживала Чу Конга, она обнаружила, что его тело кажется немного жестким, особенно часть руки, даже кончики пальцев немного подрагивали.

Это совсем не похоже на руки и кисти пианиста.

Она нахмурила брови, ничего не сказала, сначала помогла Чу Конгу пройти в зал, нашла тихий уголок и села.

Официант автоматически принес им два стакана теплого лимонада.

Мужчина средних лет спрятал руки под стол, посмотрел на пейзаж за французским окном и вздохнул.

"Хозяин, что с тобой?"

Шэнь Исинь - человек дотошный, и, пообщавшись с ними несколько минут, он обнаружил, что с Чу Конг что-то не так.

Она только что вернулась из О Чжоу и не знала некоторой внутренней информации.

Чу Конг не сказала ей заранее, и теперь, глядя на левую руку ученицы, а затем на свои собственные руки, он наконец-то смог понять мучения Шэнь Исинь.

Он не собирался говорить больше.

Но Шэнь Исинь спросил несколько раз, и Чу Конг вздохнул, понимая, что не может этого скрыть.

"В начале, твоя рука была ранена. Вы плакали и говорили, что не сможете играть на пианино в этой жизни. Я советую тебе, что даже если ты не можешь играть на пианино, ты все равно можешь аранжировать музыку". Глаза Чу Конга были немного влажными. Когда я уже собирался прощаться со сценой, я понял, как сильно на тебя давит".

Шэнь Исинь вздернул брови.

"В то время ты был еще так молод, и у тебя еще много времени и будущего. Сейчас я уже много лет активно выступаю на сцене любви, и я намного лучше тебя".

Чем больше **** слушала другая сторона, тем меньше она понимала.

"Теперь я окончательно понял, что отказаться от мечты усердно трудиться с юных лет - все равно что отрезать плоть, которая мало-помалу вырастает на моем теле, это ранит мое сердце!"

Помимо того, что он скорбел о своих запястьях, он был раздражен.

Шэнь Исинь не осмеливалась вспоминать спокойные дни последних двух ночей. Она была расстроена, сдалась, сделала все, но руки так и не вернулись.

Сейчас она изо всех сил старается облететь весь мир, но ей просто хочется сделать себя немного более занятой, чтобы не казаться такой расточительной.

"Мастер, что с вами?"

Чу Конг вздохнула, обмакнула в лимонад и дрожащими кончиками пальцев написала на маленьком чайном столике три английских буквы.

ALS.

Зрачки Шэнь Исиня внезапно уменьшились.

"Как это могло случиться?!" Ее выражение лица больше не было нежным, вместо этого она была потрясена, растеряна и упала в обморок. "Мастер, неужели даже вы не можете продолжить?"

Чу Конг ответил ей с трудом.

Шэнь Исинь встал и сказал: "Тебе нужно сейчас же отправиться в больницу, чтобы пройти лечение. Если это ранняя стадия, то должен быть способ вылечить ее".

"..."

Это бесполезно.

Чу Конг знал, что это бесполезно. Он не хотел ложиться в больницу и тратить последнее время на больничную койку. У него оставалось еще много неисполненных желаний.

Он дрожащими руками предложил Шэнь Исинь сесть: "Исинь, сначала послушай меня".

Шэнь Исинь неохотно сел.

"У меня нет лекарства от этой болезни, и это смертельная болезнь. Я не знаю, сколько времени мне осталось, но, возможно, в будущем я действительно не смогу играть на пианино".

Когда он говорил, он смеялся: "Наши мастер и ученик действительно страдают. Если только мы сможем объединить наши руки в пару хороших рук".

Шэнь Исинь слегка посмотрела на свою левую руку, она тоже надеялась, что ей станет лучше.

Но чем больше ты видишь такой прекрасный сон, тем больше тебе будет просыпаться.

"Но все в порядке, сейчас я ищу наследника. Девушка подходит, но..." Чу Конг ничего не сказал и улыбнулся: "Короче говоря, я надеюсь, что она сможет продолжить твою и мою мечту о пианино. Продолжайте. Пусть Симфонический Оркестр Звездного Света продолжается!".

"Вы нашли наследника?"

Шэнь Исинь была единственной ученицей Чу Конга, даже если ее рука была ранена, Чу Конг никогда не упоминал о другом ученичестве. Теперь, когда произошел несчастный случай, снова возникла идея поиска наследника.

Шэнь Исинь понимает, что она много раз советовала мастеру, что она не единственная в мире, кто умеет играть на фортепиано.

Теперь, когда кто-то может унаследовать их желание, лучше и быть не может.

Чу Конг был не так счастлив, как думал, он колебался: "Нашел".

Однако какое-то невыразимое чувство все же осталось.

"Тогда поздравляю мастера, а меня поздравляю с прибавлением младшей сестры. Кстати, а церемония ученичества младшей сестры уже состоялась?"

"Пока нет. Я буду наблюдать и наблюдать, такие вещи должны быть осторожными".

Шэнь Исинь кивнула и порадовалась за него: "Какую школу закончила младшая сестра? Она должна быть очень хорошей, чтобы ты мог возлагать на нее все свои надежды".

"Она все еще в средней школе".

"О?"

"Это действительно совпадение". Чу Конг рассказал Шэнь Исинь о том, что он делал в средней школе Кунпэн, а также описал музыкальную партитуру, которую он слышал в то время.

Просто слушая то, что он описывал, Шэнь Исинь чувствовал, что другой участник был очень сильным, поэтому неудивительно, что мастер был привлечен к нему.

Шэнь Исинь рассмеялся: "Вучэн действительно хорошее место, с выдающимися людьми, вам всем нравится туда ходить."

"О? Кто еще там есть?"

Шэнь Исинь промолчал.

Через некоторое время он спросил: "А где дядя Чу Куо? Разве он не сопровождал вас?"

"У него выступления во время Нового года, но он уехал из города и не может вернуться".

"О."

"Кстати, разве ты не говорил, что у тебя снова есть несколько новых песен? Покажи мне." Чу Конг не забыл об этом.

Шэнь Исинь тут же достал из своей сумки аккуратно сохраненную партитуру и передал ее.

"Мастер, взгляните. Можно ли это назвать призрачным аранжировщиком?"

Чу Конг с любопытством взглянул, а после нескольких выстрелов сузил глаза.

Вам нравится этот сайт? Пожертвуйте здесь:

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2535407>